Глава 274: Смертельное оружие Бара

Шэянь обернулся, только чтобы увидеть парня с золотистыми волосами лет тридцати, стоя рядом с ним. Надев кожаную куртку на улице,под ней была упругая фуфайка; его мышцы выделялись отчетливо. Шэянь узнал его, его звали Бао Тяньшэнь. Он любил других, чтобы называть его Баою (Морское ухо) братом. Он был одним из тех презренных, которые не работали без денег, и если бы были деньги, он не стал бы искренне работать.

У Шэяня не было времени препираться с ним, он спокойно ответил.

“Брат Баою, давайте выпьем в следующий раз”.

Поговорив, он пошел к выходу. Вместо этого Баою взял стакан пива и заслонил Шэяня, обнажив желтоватые зубы, засмеявшись.

“Я слышал, что ты предложил Фань Тун (Чаше Риса) 30 000 долларов, чтобы найти старину? Тогда как насчет твоих других братьев?”

“Чаша Риса”, о котором говорил Баою, на самом деле был боссом казино. Ранее Шэянь стремился к Фань Цзюнь, чтобы иметь связь с другими. Босс был человеком принципов. Несмотря на то, что он вел теневой бизнес, его репутация была хорошо известна, и он был очень хорошо информирован. Шэянь искал помощи в поиске дяди Дасы и остальных. У Шэяня было много денег; кроме того, он был участником, который действительно не нуждался в деньгах, таким образом, он мог тратить деньги на ветер небрежно выбрасывая 30 000 баксов. Он никогда не ожидал, что новость распространится так быстро.

После того, как Шэянь услышал, что Баою начал подозревать, он стал осторожнее действовать.

“Мои братья? У меня их много, отсюда до Стамбула, кто из них причастен?”

Баою пожал бутылку с пивом, икнув, произнес.

“Очевидно, что это ваш слуга”.

Веки Шэяня сжались.

“Слуга….. Ты говоришь о Саньцзы”

Саньцзы всегда восхищался Шэянем, поэтому всякий раз, когда Шэянь должен был отправиться в путешествие, он всегда хотел бы последовать за ним. Шэянь тоже хотел создать для него какие-то связи. Поэтому через какое-то время Саньцзы был признан другими как “слуга”, однако он оставался радостным и спокойным. Баою ухмыльнулся.

“Правильно, я видел его сегодня, ты хочешь знать, где?”

Шэянь резко повернулся, его голос стал серьезным.

“Говори!”

Баою тихонько ухмыльнулся, указывая на универсальный денежный жест. Шэянь потянулся к карманам, не считая вообще, он спрятал у Баою. Растующий с угнетающим голосом.

"Говори!"

Увидев купюры, лицо Баою стало зеленым. Это были американские доллары. Его глаза сверкали жадностью, собирая деньги. Услышав ревнивый голос Шэяня, он облизнул губы своим толстым розовым языком, подняв брови, когда он выкрикнул.

“Хорошо, хорошо, я видел, что лакей днем ... брат Сяньцзы прав?” Он был пойман Пансе (Крабом) на Храмовой Улице”.

“Краб Бро?” Шэянь смутился. “Кто это?”

ПФФ! Баою насмешливо фыркнул, поднимая брови, когда тот ответил удивленным тоном.

“Сын Яна, ты не был здесь так долго, поэтому ты не знаешь, верно? Краб, этот негодяй, переступил через своего Большого брата не так давно, чтобы претендовать на его место. Я слышал, что он даже в сговоре с этими придурками из Вьетнама и Мьянмы, Расценки одинаковы, но качество намного выше, чем у других. Его прихвостники невероятно быстро распределяли товары, подпитывая его положение сильным смехом. Ни один больше не распознает своего босса”.

(TH: *Большой брат здесь относится к своему боссу)

Собрав информацию, в которой он нуждался, Шэянь больше не останавливался, чтобы поговорить с ним, поэтому он ушел. Вместо этого Баою отвел позади Шэяня, выплескивая слюну.

“Ой ой ой, сын Яна где доказательства?”

У Шэяня много опыта в обществе. Он знал, что это “ничего не значащее” не смотрело на его деньги, но его беспокойство о Саньцзы быстро развивалось. Без всякого дерьма он бросил ему еще стопку купюр и развернулся, и ушел. Баою заметил, что у Шэяня все еще есть наличные деньги, его глаза мерцали от жадной алчности, когда он сигнализировал о своих двух подчиненных. Внезапно из-за угла они подняли ледяную холодную бутылку с пивом и бросились вперед, разбив об голову Шэяня!

В настоящее время разум Шэяня был полностью отвлечен Саньцзы. Более того, он был вменяем, его охрана сделала дело, и он полностью обращался с Баою как бесполезный муравей! Ледяное прохладное пиво разбрызгалось, разбившись прямо об затылок! "ПИНК!" Пивная бутылка разбилась на тысячу стеклянных осколков, пролетев во всех направлениях. Пиво разлилось везде. У Шэяня не было “Выносливость”, так как из его кожи потекла темная свежая кровь. Однако для него это чувствовалось как слегка головокружительная поверхностная рана. Он воспротивился ожиданию Баою, где он сразу же рухнул.

Увидев, как слабое существо согнулось от удара, сердце Баою вспыхнуло от радости. Вместо этого он увидел, что Шэянь ожесточенно смотрит на него с убийственным взглядом; как будто он хотел пожирать его живым! Баою также был тем, кто не уклонялся от какого-либо преступления, убивал и грабил, все, что он делал. Но, как ни странно, он не мог удержаться от страха под пронзительным взглядом Шэяня. Он сразу же повернулся к окружающей аудитории, отчаянно выкрикивая.

“Захватите его, он разыскивается Крабом Бро! После того, как Санцзы его схватил, Краб Бро достал полкило товаров, чтобы поделиться со всеми. После того, как мы захватим этого неутесоного парня, нам не нужно будет беспокоиться о наших поставках в следующем год!”

Голова Шэяня опустилась, но его глаза сверкнули вверх под его промокшими волосами. Его

кулак сжался и слегка дрожал.

Не потому, что он боялся,

Но из-за ненависти!

Огненная ненависть, подобная дракону, преравалась!

Потому что обратным уровень Шэяня был его любимым!

“Сдерживай себя ..... не позволяй своей личности быть подвергнутым... терпи.... к черту с этим! Моя собственная доброта предана и захвачена, позволяя этому дерьму никуда не годится зачистить меня!!!??!?!"

После оглушительного рева Баою, 5-6 других татуированных хулиганов завернули свои рукава; поднимая пивные бутылки, когда они окружали Шэяня. Шэянь осторожно поднял голову, сохраняя выражение лица.

“В следующей жизни не забудь быть хорошим человеком”.

Выражение лица Шэяня оставалось таким же. Но без ведома почему, его аура вызвала отвратительный страх в сердце Баою. Хулиган проклял его мать, после чего ударил его бутылкой. Шеян резко развернул правый кулак. "ПИНК!" чисто отбрасывая пиво в сторону, разбив о землю. Кулак, несущий непреодолимую мощь посреди разбитого стекла прилупил парня по левой щеке!

Мгновенно, этот хулиган был снят с удара, его шея скривилась в ужасающей неловкой дуге, его лицо обращено на 180 градусов назад! Кровь вылетела вместе с его языком, находившись на полдюйма от рта. Шанс Шэяня нес такую свирепость, что его левая скула была полностью разбита, даже шея защемилась!

Все произошло так быстро, другие хулиганы не успели осознать безумную мощь. Они громко взревели, напав. Следующие бутылки развалились об голову Шэяня, очередной стул разломался о спину Шэяня. Как будто ничего не произошло, Шэянь нагло нанес хулигану удар.

После того, как удар приземлился, все в желудке; воздух, желудочный сок, даже спиртные и полупереваренные продукты дико взорвались! Его живот мгновенно разорвался, глаза казалось, что собираются лопнуть из-за давления! Даже звук не мог исходить изо рта, полетев на 5-6 метров, приземлялся и разбросал столы и стулья в огромные беспорядок. Его конечности оставались неподвижными, его рот вспенивался с выходящей едой, смешанной со свежей кровью. Но темно-красная кровь текла, как с крана, замачивая все его лицо!

Другому хулигану досталось гораздо сильнее. Выглядит как вторая волна атаки; прежде чем он смог нанести удар по Шэяню после проклятия ”мать твою”, его уже отбросили ударом в правое плечо. Все приглушилось, когда он рухнул на землю и вопил в страданиях, впадая в агонию!

Все могли ясно видеть, что это был определенный упадок духа в правом плече этого ребенка. В этом случае его правое плечо было явно ниже его левого на 2 см. Его лопатка и 2 его ребра сломались, реберная кость пронзила легкие, когда он хрипел; кашлял малиновой кровью.

Эти хулиганы были строго предупреждены Шэянем. Тем не менее, подчиненные под Баою не были трусами, так или иначе, добыча за продажу героина была намного более жесткой. Хулиган вытолкнул армейский нож, колотя прямо против Шэяня. Неожиданно Шеэяню было

очень влом уклоняться от ножа, позволив себя заколоть, после чего он схватил его за запястье; скручивая его беспощадно, как скручивал бы ткань! Рука хулигана повернулась на 180 градусов, его глаза опухли от боли. После короткого ошеломленного выражения он закричал в агонии. После удара резкого Шэяня он споткнулся о землю. Прокатив несколько патрулей по полу, он в отчаянии закрыл лицо, когда из его ушей вытекала кровь.

Когда Баою засвидетельствовал, что эта сцена разрешается в его сторону, он так боялся, и его глаза побледнели от страха. Тем не менее, убивов других ранее, он стиснул зубы. Тень промелькнула и закрыла удар, который оттолкнул его на землю. Вздрогнув от страха, он попытался отбиться руками, но все еще валялся на земле. Когда он наконец встал, Шэянь уже стаял рядом, крепко схватив запястье. Шэянь холодно начал.

“Бао Тяньшэнь, ты хочешь убить меня этим пистолетом?”

Обдумав, что Шэянь был только свободным сосудом, и не был связан с подпольной организацией, Баою вызывающе взревел.

“Если ты посмеешь, убей меня!” - спокойно ответил Шэянь.

“Конечно, но не только тебя, я убью всех”.

http://tl.rulate.ru/book/690/292622